

**Воробьев С.В.
(Екатеринбург)**

**Уралбюро ЦК РКП(б) во внутрипартийных конфликтах
начала 1920-х гг.: дискуссия о профсоюзах***

В период становления советской политической системы связь между центром и регионами была слабой, региональные власти действовали зачастую автономно, позволяя себе игнорировать указания вышестоящих инстанций. Поэтому с целью искоренения местной вольницы и перераспределения баланса сил в пользу центральных органов власти предпринимаются определенные шаги. На IX съезде партии весной 1920 г. принимается решение о создании хозяйственно-областных органов с широкими полномочиями «в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью... на основе утвержденного центром плана» (1).

Централизаторские тенденции в сфере экономики дополняются мерами усиления контроля по политической линии. В русле формирующегося политического вектора на усиление властной вертикали на IX съезде партии в апреле 1920 г. принимается решение (резолуция «По организационному вопросу») о возможности создания по инициативе ЦК в тех отдаленных от центра регионах, где организовывались областные хозяйственные бюро, параллельных партийных институтов – областных бюро ЦК РКП(б) «для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе» (2). Таким образом, областным объединениям отводилась важная роль промежуточного, связующего звена между центром и структурами советской партийно-государственной системы управления на периферии, выполняющего координационные и контрольные функции и усиливающего властную вертикаль. Областные партийные структуры, по сути, замысливались как представительства ЦК РКП(б) на местах, проводники его линии.

Весьма оперативно решение о создании областных партийных бюро было реализовано на практике. Уже через три дня после

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 08-01-83107a/У.

закрытия съезда 8 апреля 1920 г. пленум ЦК принял постановление «Об организации и составе Сибирского бюро ЦК РКП(б)» (3), а также решение об организации Кавказского бюро ЦК РКП(б). 20 апреля 1920 г. в ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос «Об Уральском областном бюро ЦК» и утвержден его первый состав в лице В.А. Андроникова, Е.И. Бумажного и Г.Л. Пятакова (4). В 1920 г. создается еще два областных бюро. В марте 1920 г. по указанию ЦК партии Сибирским бюро ЦК РКП(б) было сформировано подотчетное ему Дальневосточное бюро РКП(б), которое в июле того же года было преобразовано в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) с непосредственным подчинением ЦК РКП(б) (5), а также Туркестанское бюро ЦК (29 июня 1920 г.), преобразованное в феврале 1922 г. в Среднеазиатское бюро ЦК РКП (б).

После X съезда партии было создано два новых областных партийных объединения. По решению Оргбюро ЦК от 21 марта 1921 г. создается Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б), которое выделялось из состава Кавказского бюро ЦК (б). В апреле 1921 г. постановлением ЦК РКП(б) образовано Северное (с 17 октября 1921 г. – Северо-Западное) бюро ЦК РКП(б). К началу 1922 г. существовало девять областных партийных областей, которыми руководили один ЦК, один областной комитет и семь областных бюро

Диапазон властных полномочий и официальный статус областных партийных объединений, особенно это касается областных партийных бюро, курировавших губернские партийные организации, долгое время оставались неопределенными, нечетко очерченными. Принятая практика назначения членов областных бюро по решению Оргбюро ЦК РКП(б) входила в противоречие с положениями партийного Устава, где в § 29 и § 32 однозначно указывалось, что «областной комитет избирается на областной конференции», а областные бюро Уставом вообще не предусматривались (7). Таким образом, на начальном этапе своего существования областные бюро в нормативном плане являлись «полулегальным» партийным институтом. Всё это позволяло местным партийным руководителям при желании произвольно трактовать полномочия областных бюро, исходя из собственных интересов, или оспаривать их, апеллируя к партийному Уставу. Ситуация начинает меняться в лучшую сторону только после принятия осенью 1921 г. официального «Положения об областных бюро ЦК РКП(б)», в котором достаточно исчерпывающе

были прописаны полномочия областных партийных структур, определялось их место в партийной системе.

В полной мере проблема правовой неурегулированности и институциональной неопределенности статуса областных организаций в партийной иерархии на начальной стадии их функционирования отразилась на положении Уралбюро ЦК РКП(б). В данный период оно характеризовалось слабостью организационных и кадровых позиций – постоянной штатной неукомплектованностью и текучестью кадров руководящих работников. В областном бюро отсутствовали партийные товарищи, «имена которых были бы достаточно авторитетны как для ответственных работников, так и широких партийных кругов Урала» (8). Вследствие этого Уралбюро ЦК РКП(б) оказалось неспособно завоевать политический авторитет в региональной системе власти. В результате вплоть до середины 1922 г. доминирующей силой в политической жизни региона оставался Екатеринбургский губком РКП(б), а Уралбюро ЦК, шло в фарватере политических инициатив губернского руководства и самостоятельной роли не играло. Партийные руководители Екатеринбургской губернии как представители крупнейшей партийной организации на Урале входили в состав Уралбюро ЦК, и поэтому имели возможность, используя свой административный ресурс, проводить через областное бюро нужные для себя решения даже вопреки мнению центра.

В ходе партийной дискуссии о роли и задачах профсоюзов руководители Екатеринбургского губкома и Уралбюро ЦК партии выступили с консолидированной позицией в поддержку платформы Л.Д. Троцкого. Последний имел влиятельных сторонников на Урале в лице членов Уралбюро ЦК и Екатеринбургского губкома – В.А. Воробьева, С.В. Мрачковского, Н.И. Уфимцева, А.И. Израйловича (9).

Существенное влияние на позицию Уралбюро ЦК по этому вопросу, по-видимому, оказал секретарь Екатеринбургского губкома Н.И. Уфимцев, являвшийся одновременно членом Уралбюро ЦК. На совместном заседании областного бюро и губкома 23 января 1921 г. был принят меморандум, который был направлен в ЦК, в Петроградскую организацию, а также руководителям уральских губкомов. В нем осуждалось «Обращение к партии» Петроградской партийной организации, поддержавшей группу В.И. Ленина («платформа 10-ти») как подрывающее партийное единство, а также отвергались выборы по платформам. Документ предлагал

объединиться всем партийным организациям, «разделяющим принципиальную позицию Екатеринбургского губкома». Как считает В.М. Кружинов, меморандум по существу свидетельствовал о стремлении сторонников Л.Д. Троцкого, используя имеющийся административный ресурс, создать на базе уральских организаций мощный противовес группе Ленина–Зиновьева (10).

В итоге попытка организации на Урале оппозиционного центра потерпела поражение. Однако она показала, что такой партийный институт как областное бюро не является пока в полной мере «полномочным представительством ЦК» в регионах, абсолютно управляемым из центра, беспрекословно выполняющим его указания. Деятельность областных бюро ЦК партии осуществлялась в условиях постоянного давления местных партийно-государственных структур власти и иногда их интересы побеждали. В итоге областные бюро не всегда занимали лояльную по отношению к Москве позицию. Ситуация осложнялась тем, что линии внутрипартийной конфронтации проходили и через высшие исполнительные органы партии. В результате сам ЦК партии не являлся монолитной структурой. Ответственные работники центрального партийного аппарата, входившие в различные конфликтующие группировки в высших эшелонах власти, обращались за поддержкой к региональным партийным функционерам, искали в них опору для борьбы с оппонентами. Таким образом, областным партийным бюро приходилось балансировать между центром и региональными группами власти.

Внутрипартийная борьба 1921 г., проходившая в высших эшелонах власти и связанная с вопросом о фракционности в партии и с дискуссией о профсоюзах, завершилась победой ленинской группы над сторонниками Л.Д. Троцкого. После этого возникает новая властная конфигурация и начинает формироваться режим фракционной диктатуры. Утверждение этого режима было связано с усилением центральных исполнительных партийных структур – Секретариата и Оргбюро ЦК. Победившая сторона начинает активные перемещения в руководящих партийных органах на местах, изымая из них своих явных оппонентов и вводя по возможности своих приверженцев.

На Урале кадровая чистка затронула в первую очередь Екатеринбургский губком и Уралбюро ЦК РКП(б) как поддерживавшие оппозиционные настроения. Из состава областного бюро были

выведены (или переведены из членов Уралбюро ЦК в кандидаты) ответственные партийные деятели, которые в дискуссии о профсоюзах выступили против «платформы 10-ти» (11). Партийным репрессиям были подвергнуты С.В. Мрачковский, Н.И. Уфимцев и В.А. Воробьев. Н.И. Уфимцев лишился поста ответственного секретаря Екатеринбургского губкома и был перемещен на менее значимую должность председателя Екатеринбургского горисполкома.

ЦК РКП(б) обладал, казалось бы, действенным инструментом воздействия на областные бюро – «Положение об областных бюро ЦК РКП(б)» наделяло его правом назначения и отзыва членов бюро по своему усмотрению. Однако на практике такие кадровые манипуляции, как оказалось, проходили не всегда гладко и встречали противодействие со стороны областных партийных центров. На Урале подобная конфликтная ситуация возникла в связи с попыткой отзыва в распоряжение ЦК партии главного уральского смутьяна С.В. Мрачковского. Сторонники ленинской платформы, одержав победу на X съезде партии, приступили к зачистке политического поля в регионах от оппозиционеров, в том числе и на Урале. С.В. Мрачковский являлся активным сторонником Л.Д. Троцкого и был влиятельной региональной политической фигурой – занимал должность командующего Приуральским военным округом, входил в состав Уралбюро ЦК РКП(б) и Екатеринбургского губкома. Поводом к отзыву послужил конфликт между ним и набиравшим силу членом Политбюро ЦК и генеральным секретарем ЦК РКП(б) И.В. Сталиным. Тем не менее, быстро и безболезненно эту кадровую операцию провести не удалось. На защиту Мрачковского встало Уралбюро ЦК РКП(б). Члены областного бюро заявили о необоснованности обвинений в адрес Мрачковского, указали на его позитивную деятельность как партийного работника. В адрес ЦК партии было высказано пожелание о том, чтобы в дальнейшем все решения о кадровых перебросках ответственных работников из области предварительно доводились до сведения Уралбюро ЦК.

Эта позиция Уралбюро ЦК возымела действие, и Оргбюро ЦК приостановило свое решение об отзыве Мрачковского. В конце 1921 г. на Урал была отправлена комиссия в составе членов ЦК РКП(б) М.К. Муранова и Т.С. Кривова с формальной целью обследования состояния партийной работы (12). После возвращения в Москву на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), на вопрос – оставлять ли Мрачковского на Урале – Т.С. Кривов ответил: «Мне кажется, лучше

отозвать» (13). Было принято решение об отзыве Мрачковского в распоряжение ЦК. Оно вызвало громкие протесты со стороны уральских коммунистов, которые восприняли это как репрессию в отношении товарища по партии. В результате Мрачковский вернулся на Урал «и этот отзыв фактически не был проведен» (14). Только летом 1922 г. уже в новой внутривластной обстановке усилия центрального аппарата партии увенчались успехом, и С.В. Мрачковский был переведен с Урала и назначен командующим Западно-Сибирским военным округом.

Итогом расправы с оппозиционерами и кадровой чистки стал организационный кризис, который привел к фактическому прекращению деятельности Уралбюро ЦК в период весны–осени 1921 г. В это межвременье из прежнего состава областного бюро на своем посту остался только И.Я. Тунтул, сторонник ленинской платформы, на которого лег весь груз руководящей работы, с которой он в одиночку справиться был не в состоянии. Тунтул испытывал сильную загруженность на основной работе как член президиума Екатеринбургского губкома, а как член ЦК РКП(б) часто уезжал в командировки в Москву, поэтому «не мог уделить достаточно времени для работы в Бюро, работая в нем постольку поскольку позволяло время» (15). Деятельность Уралбюро ЦК в это время имела не систематический характер, а ограничивалась почти исключительно разрешением текущих вопросов и выездом по мере необходимости «того же тов. Тунтул в ту или иную губернию». Практически полностью прекратилось планомерное руководство местными партийными организациями и областными хозяйственными органами (16). Не имел возможности единственный член Уралбюро ЦК рассчитывать и на организационную поддержку со стороны технического аппарата областного бюро. Рабочий аппарат практически отсутствовал, он состоял из общего отдела, в котором находилось три сотрудника (заведующий отделом, делопроизводитель и машинистка) и «зачатка» организационного отдела, «в котором сидел один товарищ, к этой работе совершенно не пригодный» (17).

Таким образом, смена нелояльного высшим партийным функционерам руководящего состава Уралбюро ЦК привела к организационному коллапсу, имела негативные последствия для рабочего аппарата бюро. В январе 1923 г. секретарь Уралбюро ЦК М.М. Харитонов объяснял низкий авторитет областного бюро среди партийных организаций Урала на протяжении длительного времени

его существования, в том числе и тем, что «в течение последнего периода происходили очень частые смены секретарей областного бюро ЦК РКП. За полгода до нынешнего состава Уралбюро ЦК сменилось 4 секретаря» (18). Такие частые кадровые изменения состава областного бюро являлись отголоском, следствием борьбы различных групп в высших эшелонах власти, жертвами которой становились региональные партийные руководители, выступавшие в поддержку проигравших партийных лидеров.

1. Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет. М., 1960. С. 409.
2. Там же. С. 428.
3. Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б). Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М., 1981. С. 21.
4. Там же. С. 20. Однако В.А. Андроников к работе в Уралбюро ЦК по не выясненным причинам так и не приступил и был заменен Т.С. Кривовым.
5. Петухова Н.Е. Создание областных бюро ЦК РКП(б) и некоторые стороны их деятельности (1920–1922) // Вопросы истории КПСС. 1965. №4. С. 75.
6. Предложение о создании отдельного Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) было высказано на заседании Кавбюро ЦК 28 февраля 1921 г. (См.: Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б)... С. 21).
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. Ч. I. М., 1954. С. 250.
8. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 79. Л. 24 об.
9. Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т. 2. 1921–1973. Свердловск, 1974. С. 13.
10. Кружинов В.М. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень, 2000. С. 115.
11. Там же. С. 129.
12. Фельдман В.В. Коммунисты Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства. Свердловск, 1976. С. 22.
13. Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 155.
14. Там же.
15. ЦДООСО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 78. Л. 143.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. Д. 191а. Л. 41об.

Гаврилов Д.В.